

людьми; если же нанесен ущерб землям, вверенным заботам рыцаря, или же чести его господина, должен он быть подвергнут осуждению, большему, чем иные люди. Ибо если дарована рыцарям более высокая честь, чем прочим людям, то и превозносить их должны больше за их неустанную заботу о чести, а за бесчестье должны они быть покрыты большим позором, чем прочие люди, так как их вероломство и измена приносят монархам, королям и высокородным баронам большее разорение и теряют они по вине рыцарей больше королевств и других владений, чем из-за вероломства и измены любых иных людей.

Часть VI

О ПРАВАХ И ОБЫЧАЯХ РЫЦАРЕЙ

1. Если благодаря душевному благородству рыцарь превосходит людей, которые отдали себя под его покровительство, то ему должны быть свойственны благородные нравы и учтивые манеры, ибо душевное благородство присуще высокому достоинству рыцарства лишь благодаря вполне определенным добродетелям, нравам и обычаям. Если же это так, то рыцарю непременно должны быть свойственны добрые нравы и учтивые манеры.

2. Каждому рыцарю должны быть известны семь добродетелей, в которых коренятся все добрые нравы и которые суть дороги и тропинки, ведущие к печному райскому блаженству; из этих семи добродетелей три богословские и четыре общие, богословскими являются вера, надежда и любовь. Общими — справедливость, мудрость, мужество и воздержание.

3. Лишенный веры рыцарь не может иметь добрых нравов, ибо только вера позволяет ему видеть своим мысленным взором Бога и его творение, веря и в то, что недоступно его взору, и только вера вселяет в него надежду, любовь, преданность и готовность служить истине. Безверие отторгает человека от Бога и от его творения и лишает его возможности познавать невидимую реальность, которая недоступна пониманию человека, лишенного веры.

4. Вера обязывает рыцарей, наделенных добрыми нравами, отправляться паломниками за море в Святую Землю, и с оружием в руках утверждать религию креста среди его недругов, и принимать мученическую смерть, отстаивая святую католическую веру. Вера обязывает рыцарей защищать клириков от подлого люда, измывающегося над ними и грабящего их по причине своего безверия.

5. Надежда является одной из самых главных рыцарских добродетелей, ибо надежда питает воспоминания о Боге во время сражений, во время сопряженных с ними скорбей и печалей, и надежда на Бога помогает на него опереться, что приносит победу в сражениях, так как надеются и уповают рыцари скорее на могущество Бога, чем на свои силы и на свое оружие. Надежда поддерживает и питает отвагу рыцаря; надежда позволяет превозмогать бремя рыцарства и преодолевать встречающиеся на пути опасности; надежда позволяет рыцарям выносить голод и жажду, когда находятся они в осажденных неприятелем замках и крепостях; а не будь у нею надежды, не смог бы рыцарь отвечать своему рыцарскому предназначению.

6. Лишенный любви рыцарь будет жесток и безжалостен, а коль скоро жестокость и безжалостность чужды природе рыцарства, то рыцарю надлежит быть милосердным. Ибо если нет в рыцаре потребности в любви к Господу и к своему ближнему, как сможет он возлюбить Господа и сострадать немощным и откуда возьмется в нем жалость к побежденному противнику, взывающему к его жалости? Если бы любовь была чужда его сердцу, как мог бы он принадлежать к рыцарскому ордену? Именно любовь связывает воедино все добродетели и отчуждает пороки; любовная жажда неутолима для любого рыцаря и для любого смертного, чему бы он себя ни посвятил; благодаря любви бремя рыцарства оказывается не столь тяжелым. И как безногий конь не смог бы нести на себе рыцаря, так и лишенный любви рыцарь не смог бы вынести то бремя, которое его благородное сердце взвалило на себя но славу рыцарства.

7. Если бы человек был бесплотен, он был бы невидим; будь это так, он не был бы тем, кем он является; отсюда следует, что если бы, посвятив себя рыцарству, рыцарь оказался бы чуждым справедливости, то либо справедливость была бы не тем, что она есть, либо рыцарство было бы совсем не тем, чем оно является на самом деле. А поскольку